

**Коньгин Руслан Анатольевич**

*Konygin Ruslan Anatolievich*

аспирант кафедры международного права  
юридического института,

Российский университет дружбы народов, г. Москва

*PhD student, Department of International Law,*

*RUDN University, Moscow*

E-mail: ru.konygin@gmail.com

**Красов Сергей Иванович**

*Krasov Sergey Ivanovich*

кандидат юридических наук, доцент кафедры  
теории и истории государства и права

и международного права, Самарский университет

*PhD in Law, Associate Professor of the Department*

*of Theory and History of State and Law*

*and International Law, Samara University*

E-mail: krasov57@icloud.com

УДК 341.1/8

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО  
КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА: ВЫЗОВЫ ДЛЯ БУДУЩЕЙ  
КОСМИЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ**

**CONTEMPORARY ISSUES IN INTERNATIONAL SPACE LAW:  
CHALLENGES FOR FUTURE SPACE EXPANSION**

**Аннотация.** Статья посвящена изучению и исследованию современных правовых вопросов в области международного космического права. Будут рассмотрены основные международные правовые акты, регулирующие отношения в космическом пространстве, а также проанализированы современные тенденции и проблемы развития деятельности в космическом пространстве. Цель данной статьи – дать целостное понимание современных тенденций и проблем в космическом праве с особым акцентом на таких вопросах, как увеличение акторов в космической деятельности, антропогенное загрязнение орбит Земли, коммерциализация космических ресурсов.

**Abstract.** *The article is devoted to the study and research of contemporary legal issues in the field of international space law. The main international legal acts regulating relations in outer space will be considered, and current trends and problems in the development of activities in outer space will be analyzed. The purpose of this article is to provide a holistic understanding of contemporary trends and issues in space law with special emphasis on such issues as the increase of actors in space activities, anthropogenic pollution of Earth orbits, commercialization of space resources.*

**Ключевые слова:** публичное международное право, международное космическое право, добыча полезных ископаемых, космический мусор, коммерциализация космического пространства.

**Keywords:** *public international law, international space law, mining space resources, space debris, commercialisation of outer space.*

**Введение.** Международное космическое право (далее – МКП) – молодая, но от этого не менее значимая область международного публичного права. Главной составляющей МКП являются договорные и обычные нормы. СССР и США в погоне за освоением космического пространства после Второй мировой войны создали основу МКП в рамках Организации Объединенных Наций (далее – ООН). Две сверхдержавы стремились изолировать с помощью международных договорных норм космическое пространство от конфронтации, порождаемой в то время Холодной войной.

Главной целью с момента зарождения МКП стало установление беспрепятственного и равноправного доступа человечества в безграничный космос и сохранение в нем мира. Самым первым и основополагающим документом МКП является Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (далее – Договор о космосе) от 27 января 1967 года.

За ним последовали четыре не менее важных международных договора:

1. Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство от 22 апреля 1968 года (далее – Соглашение о спасании).

2. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами от 29 марта 1972 года (далее – Конвенция об ответственности).

3. Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, от 14 января 1975 года (далее – Конвенция о регистрации).

4. Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах от 18 декабря 1979 года (далее – Соглашение о Луне).

Данные договоры закрепляют основные принципы исследования космического пространства, среди которых:

- 1) право на исследование космического пространства;
- 2) ответственное использование космического пространства;
- 3) безопасность космонавтов;
- 4) ответственность за вред, причиненный космическими объектами;
- 5) контроль и сохранение юрисдикции над космическими объектами.

Однако с момента ратификации Договора о космосе прошло много лет. Частная космонавтика все чаще выступает главным актором в космической деятельности, космические туристы посетили Международную космическую станцию не один десяток раз, отдельные государства все чаще заявляют о необходимости освоения других планет. За это время характер космической деятельности претерпел значительные изменения, что объективно ставит вопрос об эффективности применения норм МКП в современных реалиях развития космической деятельности.

По мнению Фабио Тронкетти, многие основоположники научной составляющей МКП отмечают необходимость разработки новых принципов МКП. Этот процесс обусловлен главным фактором – техническим прогрессом. Возникновение технических решений проблем космонавтики ведет к образованию еще больших правовых вопросов, которые не были предусмотрены

или признаны важными во время разработки базы МКП. Новые технологии делают космос доступнее, а соответственно космическая сфера деятельности привлекает все большее количество предпринимателей, инвесторов и других частных лиц. Развитие науки позволило проанализировать состав космических тел и определить наличие в них полезных ископаемых, соответственно встал вопрос о возможности добычи космических ресурсов. Создание новых легких и малогабаритных спутников типа кубсат, пикосат, наносат позволило снизить стоимость запуска, что, с одной стороны, открыло новые научные перспективы, но, с другой – породило вереницы космических аппаратов на уже перегруженных орбитах и стало одной из причин образования космического мусора. Все вышеперечисленные факторы обуславливают необходимость критического пересмотра существующей правовой базы МКП.

На данный момент можно выделить три наиболее значительных изменения в реалиях осуществления космической деятельности: растущая доля участия частного сектора в освоении космического пространства, разработка полезных ископаемых в космосе и космический мусор.

**Увеличение количества космических акторов в космической деятельности.** Космическая деятельность первоначально являлась прерогативой государства. В современном мире приходится констатировать кардинальные изменения в области освоения космического пространства человеком. С каждым днем увеличивается количество частных коммерческих компаний, занимающихся той или иной космической продукцией. Рост стартапов, специализирующихся на разработке кубсатов, контейнеров, орбитальных услуг и так далее, действительно космический: за 2020 г. венчурные инвесторы во всем мире вложили в стартапы \$259 млрд, из них \$25,6 млрд – финансирование стартапов в области космоса, что составляет порядка 10% от всего фонда инвестиций.<sup>1</sup> Практически каждый серьезный технический университет в мире имеет команды по постройке

---

<sup>1</sup> URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2021/04/11/865487-kosmos-startap>.

прототипов ракет и малых спутников. Частные компании все больше и больше предлагают льготные места для запусков перспективных моделей студентов-исследователей.

На наших глазах формируется качественно новый период развития не только космической деятельности как таковой, но и просматривается перспективная модернизация международного космического права. С каждым годом все больше государств реализуют свои новые космические программы (яркими примерами являются: планируемый выход РФ из программы МКС и запуск своей орбитальной станции; а также формирование китайской орбитальной станции) или разрешают частным компаниям самостоятельно проводить космические кампании. Подобные изменения в характере осуществления деятельности по освоению внеземного пространства имеют свои бесспорные преимущества: частные компании быстрее реагируют на изменения конъюнктуры рынка и более адаптивны к росту потребностей и флуктуации спроса, чем государственный аппарат, соответственно космический рынок будет развиваться быстрее при повышенном участии в нем частного сектора. Однако ввиду того, что основы МКП предусматривают основным игроком в космической деятельности именно государства, активное участие частных акторов и внедрений новых «правил игры» может привести к повышению риска принятия норм и совершения юридических действий, которые в последующем нарушают МКП.

Кроме государств, в прошлом никто не обладал ресурсами для обеспечения исследовательских миссий в космическом пространстве. Стоит заметить, что существующие нормы МКП косвенно распространяются и на частных акторов космической деятельности: стартапы, университеты, бизнес. Статья VI Договора о космосе говорит нам, что государства – участники Договора ответственны за национальную деятельность в космическом пространстве вне зависимости от того, осуществляется ли она правительственными органами или бизнесом. Кроме того, каждое государство отвечает за разрешительный и ли-

цензионный порядок для организаций, планирующих участие в космической деятельности. Эта норма носит дуалистический характер: с одной стороны, частная деятельность разрешена в космическом пространстве, с другой – ответственность за нее, как ни крути, ложится на плечи государства. Это проистекает из логики, что доступ в космическое пространство урегулирован государством, поэтому они и принимают должные меры по контролю за частными участниками деятельности в космическом пространстве.

С точки зрения самого частного сектора данная схема ответственности уже устарела. Конвенция об ответственности проводит различие между строгой ответственностью и ответственностью по вине, но не отвечает на вопрос, кто является «владельцем» космического объекта, вызвавшего аварию, и кто «несет за нее ответственность». Обратимся снова к Конвенции об ответственности. «Запускающее государство несет абсолютную ответственность за выплату компенсации за ущерб, причиненный его космическим объектом», но в случае с частным участием вопрос встает ребром. Более того, постоянно возникают вопросы с определением самого «запускающего государства»: запускающим государством является тот, кто осуществил запуск? А если это частный оператор, который произвел запуск с установки, находящейся в открытом море, то какова ответственность? Презумпция ответственности государства за деятельность национальных компаний подвергает страны высокому риску выплат компенсаций пострадавшей стороне. Конечно, за государством сохраняется возможность регрессного иска к частному виновнику, однако существующий порядок значительно усложняет и затягивает процесс возмещения компенсаций.

Несмотря на масштабы коллизий, возникающих из-за роста доли участия частных компаний в освоении внеземного пространства и очевидную необходимость модернизации МКП в части введения новых ответственных субъектов МКП, мировое сообщество не спешит переписывать Договор о космосе и вытекающие из него международные нормы. Изменить

глобальное укрепившееся законодательство, найти консенсус между двумя сотнями стран – задача не из простых, а, по мнению многих экспертов, ввиду геополитических причин и вовсе невозможная. На данный момент в рамках МКП единственный субъект космической деятельности – государство.

**Коммерциализация космических ресурсов.** Историческая эпоха развития человечества с использованием полезных ископаемых, добытых на Земле, постепенно подходит к концу. Маленькими шагами человечество движется к новой эре – добыче полезных ископаемых в космическом пространстве. Астероиды, планеты и другие небесные тела богаты значительными запасами воды, газов и невероятным количеством драгоценных металлов. Запасы Земли же заметно уменьшаются, что объясняет высокую заинтересованность человека в разработке иных источников полезных ископаемых. Их добыча и присвоение – один из примеров потенциальных правовых проблем, связанных с космической деятельностью. Действия по добыче и присвоению полезных ископаемых из космических тел противоречат ст. II Договора о космосе, которая гласит: «Космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, не подлежит национальному присвоению ни путем провозглашения на них суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами». В космическом пространстве запрещены любые виды присвоения, особенно для частных лиц. Хотя данный международный запрет не помешал США с подачи частных компаний принять в 2015 году национальный Закон о конкурентоспособности коммерческих космических запусков, а Люксембургу, который ищет финансирование и желает стать новым хабом для космических предпринимателей, принять Закон о космической деятельности в июле 2017 года. Оба нормативных акта, пользуясь несовершенством формулировок базовых принципов МКП, формируют нормативную базу, позволяющую частным компаниям добывать, использовать и присваивать ресурсы космических тел. Они не отрицают запрет на присвоение самого космического тела, отмечая поло-

жения ст. II Договора о космосе, но считают, что фактическая разработка ресурсов этого тела не является присвоением целого объекта, соответственно, добыча полезных ископаемых не запрещена. Однако такому ходу мыслей можно противопоставить принцип свободы использования космического пространства, который находит отражение в ст. I Договора о космосе. Стоит отметить, что не только США и Люксембург развивают инициативы добычи космических ресурсов в частных интересах, Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия также занимаются разработкой национального законодательства о коммерческом использовании полезных ископаемых космических тел.

Мировое сообщество пока не пришло к единому пониманию правомерности разработки космических ресурсов в контексте предложенных инициатив, ввиду их формальных противоречий с существующим МКП, а также неоднозначным экономическим обоснованием разработки большого объема ресурсов в космосе и споров о фактическом месте их использования. Следовательно, просматривается необходимость вынести рассмотрение вопроса о добыче космических полезных ископаемых на международную дискуссию с целью кодификации механизма эксплуатации космических тел. Альтернативный вариант – это начать решение данной проблемы с создания специального реестра при Генеральном Секретаре ООН, предусматривающего выдачу национальных разрешений на разработку ресурсов в определенном порядке и строго обозначенном месте. Такой подход не вступает в противоречие с положениями Соглашения о Луне 1979 года о космических ресурсах, и сможет обеспечить в целом соответствие международного космического законодательства и практического интереса человека в космосе сегодня.

**Антропогенное загрязнение орбиты Земли.** Запуск первого искусственного спутника Земли ознаменовал собой начало эры освоения космического пространства человеком. С того момента объемы антропогенного использования космоса возросли многократно. Первые запуски космических аппаратов



и пилотируемые полеты совершались в «чистом» внеземном пространстве, на неперегруженных орбитах. Однако сегодня ситуация изменилась: ввиду глобального развития технологий и расширения круга субъектов международной космической деятельности, мы можем говорить об образовании крупномасштабной свалки космического мусора вокруг Земли, состоящей из недействующих КА, обломков ракет-носителей и частей спутниковых систем. Распространение космического мусора является угрозой не только штатного функционирования существующих космических аппаратов, но и дальнейшего развития космической деятельности. Орбиты Земли (в особенности геостационарная орбита) переполнены обломками космического мусора, который курсирует на высоких скоростях, повышая риск столкновения с другими объектами, что в свою очередь может спровоцировать образование нового объема мусора, приводя к цепной реакции, именуемой Синдром Кесслера. Так, чем больше мусора на орбите, тем сложнее обеспечить безопасность движения в космическом пространстве. При этом стоит учитывать, что курсирующие объекты космического мусора могут повлечь не только материальный ущерб КА, но и потенциально несут в себе угрозу жизни и здоровью космонавтов.

Необходимо заметить, что вопрос повышения рисков безопасности космической деятельности по причине столкновения объектов космического мусора далеко не гипотетический, а имеет фактическое подтверждение.

Однако, несмотря на объективность существования проблемы распространения космического мусора, ни один из основных пяти Договоров ООН по космосу, ни современные нормы космического права в полной мере не регулируют вопрос обращения с космическим мусором. Начнем с того, что не существует официально единственно признанного определения понятия «космический мусор». В целом специалисты сошлись на мнении, что к космическому мусору можно отнести абсолютно все нефункционирующие объекты антропогенного характера, курсирующие в космическом пространстве, включая мельчайшие обломки и полномасштабные отработавшие спутники.

Отсутствие эффективного и всеобъемлющего решения проблемы пролиферации космического мусора на законодательном уровне связано также с неясностью в вопросе ответственности за ущерб, причиненный объектами космического мусора. Согласно Конвенции об ответственности 1972 года, в случае причинения ущерба по неосторожности, ответственность будет нести запускающее государство. Но данное положение сложно назвать исчерпывающим. Возникает ряд вопросов: исходя из каких норм следует квалифицировать «неосторожность» причинения ущерба, ведь законодательного регулирования космической навигации фактически нет; кроме того, как вычислить ответственное запускающее государство, если отследить происхождение того или иного объекта космического мусора практически невозможно?

Несмотря на достаточное количество существенных пробелов в регулировании режима космического мусора, стоит отметить, что в начале XXI века некоторые значительные шаги в вопросе развития нормативной базы по обращению с объектами космического мусора все же были предприняты. В 2002 году Комитет по использованию космического пространства в мирных целях впервые подготовил Руководящие принципы по предупреждению образования космического мусора, последние в 2009 году получили закрепление на международном уровне и определенное признание у мирового сообщества. Руководящие принципы обозначили две причины образования космического мусора: случайные или преднамеренные разрушения космических аппаратов или космический мусор, сформированный из отделяемых частей ракет-носителей при пуске.

Всего Руководящие принципы ограничиваются 7 принципами: ограничение образования космического мусора при штатных ситуациях, минимизация риска разрушения во время пусковых кампаний и полетных операций, уменьшение угрозы случайного столкновения на орбите и преднамеренное разрушение КА, ограничение существования КА на ГСО и НОО.

Применение данных Руководящих принципов носит рекомендательный характер, тем не менее, нельзя отрицать их положительное влияние на развитие регулирования обращения с космическим мусором ввиду их внедрения в законодательство основных стран и организаций, активно участвующих в космической деятельности.

Фактически, основное решение проблемы антропогенного загрязнения космического пространства – это эффективное и своевременное удаление космического мусора с орбиты. Обязать каждое запускающее государство следить за функционированием КА, запущенных «под его флагом», а при неисправности или разрушении выводить с орбиты каждую часть отработавшего КА не представляется возможным, поскольку, как минимум, не каждое государство обладает высокоточными технологиями отслеживания космических объектов. Кроме того, в мире до сих пор нет постоянно эксплуатируемой технологии удаления космического мусора с орбиты Земли (лишь частная британско-японская компания Astroscale в 2021 году успешно провела эксперимент на орбите по захвату и удалению объектов антропогенного мусора в космическом пространстве).

Помимо вышеуказанного, стоит помнить, что немалая доля эксплуатируемых космических аппаратов принадлежит частным компаниям из разных стран мира, при этом формально юрисдикцию над этими КА может иметь запускающее государство, отличное от страны происхождения аппарата. Тогда, при необходимости удаления с орбиты нефункционирующего объекта, созданного в стране «А», ответственными представителями страны «Б» – запускающего государства, может возникнуть риск намеренного хищения космических технологий или иных секретных данных страны-создателя КА. При этом на сегодняшний день невозможно представить независимую организацию, осуществляющую удаление объектов космического мусора любого происхождения, ввиду того, что основные Договоры по космосу ООН не предусматривают положения о прекращении юрисдикции и контроля государства над кос-

мическим объектом, даже после вывода его из эксплуатации. Соответственно, несанкционированное удаление с орбиты «чужого» аппарата повлечет за собой негативные юридические последствия для «санитара» космоса.

Следует отметить, что на данный момент установление и развитие космического права в части минимизации и предотвращения распространения космического мусора стоило бы начать с заполнения лакун в понятийном аппарате отрасли. Необходимо начать на мировом уровне процесс согласования и законодательного закрепления определения космического мусора, а также дать четкие определения признаков и характеристик функционирующего и нефункционирующего космического аппарата. Формальное определение базовых понятий позволит в дальнейшем упростить решение более сложных задач регулирования космической деятельности в целом.

**Заключение.** По мере расширения сферы влияния человека в космическом пространстве, международное космическое право, регулирующее деятельность человека в космическом пространстве, становится все более применимым и значимым как для государств, так и для коммерческого сектора.

Договор о космосе занимает важнейшее положение и является краеугольным камнем, на котором были созданы все другие рамки МКП. Однако технологический прогресс сделал возможным проведение космических операций частными акторами, которые пока исключены из действующей правовой базы МКП. В целях обеспечения организованного и систематического освоения и исследования космического пространства этот прогресс повышает необходимость определенных международных нормативных и законодательных изменений.

Коммерциализация космического пространства является одним из наиболее важных вопросов, стоящих перед международным сообществом в ближайшем будущем. По мере развития космических технологий и их внедрения актуальность других проблем, таких как права собственности на внешние космические ресурсы или космический мусор, будет возрастать. Очевидно, что международное сотрудничество является ключевым

компонентом для обеспечения непрерывности мирного исследования и использования космического пространства.

В ответ на технологическое развитие необходимо принять и гармонизировать МКП, чтобы создать безопасную среду для исследования космического пространства.

\*\*\*

1. Tronchetti, F. *Fundamentals of Space Law and Policy* / F. Tronchetti; 1st ed. // New York and London: Springer Briefs in Space Development. – 2013. – P. 19.

2. Sundahl, M. *Legal status of spacecraft* / M. Sundahl; In: R. Jakhu & P. Dempsey, eds. // *Routledge Handbook of Space Law*. – London and New York: Routledge. – 2017. – P. 47–48.

3. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2010:276:0001:0010:EN:PDF>

4. Williams, M. *Space Debris as a 'Single Item for Discussion'*. *Proceedings of the International Institute of Space Law* / M. Williams. 2011. – 4(1). – P. 333.

5. Viikari, L. *Environmental aspects of space activities* / L. Viikari; In: F. von der Dunk & F. Tronchetti, eds. // *Handbook of space law*. Cheltenham and Northampton: Edward Elgar Publishing: *Research Handbooks in International Law*. – 2015. – P. 717–769.

6. UN, 2012. *Active Debris Removal – An Essential Mechanism for Ensuring the Safety and Sustainability of Outer Space. A Report of the International Interdisciplinary Congress on Space Debris Remediation and On-Orbit Satellite Servicing*, Vienna.

7. Johnson, N. *Orbital debris research in the US* / N. Johnson // *Proceedings of the Fourth European Conference on Space Debris*. – ESA/ESOC, Darmstadt, Germany. – 18–20 April 2005.

8. Schwetje, K. *Liability and Space Debris* / K. Schwetje; In: K. Böckstiegel, ed. // *Environmental Aspects of Activities in Outer Space: State of the Law and Measures of Protection*. – Cologne: C. Heymanns Verlag. – 1990. – P. 36–40.

9. *McGill-Cologne Declaration on Space Debris 2010*. – URL: <https://www.mcgill.ca/iasl/files/iasl/3rd-Space-Debris-Congress-Program-Final-02NOV11.pdf>.

10. Leinberg, G. *Orbital Space Debris* / G. Leinberg // *The Journal of Law and Technology*. – 1989. – 4(1). – P. 93–116.